

DOI: 10.12731/2218-7405-2018-9-72-92
УДК 37.014

СТРУКТУРНАЯ ОЦЕНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ МЯГКОЙ СИЛЫ КОРОЛЕВСТВА САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Житнов Е.А.

Целью статьи выступает исследование внутреннего и внешнеполитического образовательного курса Королевства Саудовская Аравия. Раскрытие интеллектуального потенциала КСА используя методологию идеолого-образовательной логистики в международном аспекте и определение возможного влияния политики мягкой силы, как на территории Ближнего Востока и арабского мира, так и на международной арене.

Метод или методология проведения работы. Основу исследования составляют теории образовательного инжиниринга, политико-образовательные концепции, теории государственно-образовательного управления, экономики, истории, социологии, религиоведения, а также ряд других теорий включающих формулу междисциплинарности.

Результатом исследования явилось то, что автор сумел определить инструментарий политики мягкой силы КСА. Основой исследования было изучение образовательной системы КСА, а модель образовательной логистики позволила определить, как внутренний, так и внешний потенциал государственно-образовательной траектории развития реализуемой правительством КСА в международном аспекте.

Область применения результатов. Итоги исследовательской деятельности могут быть использованы в работах педагогической, внешнеполитической, сравнительно-прогностической деятельности, а также в работах, которые требуют определения успешности государственно-образовательной политики в международном аспекте.

Ключевые слова: образование; педагогика; система образования Королевства Саудовская Аравия; идеолого-образовательная логистика; политика мягкой силы.

STRUCTURAL EVALUATION OF EDUCATIONAL POLICY AND SOFT POWER POLICY OF THE KINGDOM OF SAUDI ARABIA

Zhitnov E.A.

The purpose of an article. *An internal and foreign educational policy course of the Kingdom of Saudi Arabia will be studied. An intellectual potential of KSA and a soft power policy of KSA will be studied by an ideology of educational logistics in the Middle East, the Arab world and Worldwide.*

Methodology. *The basis of the study includes the theory of educational engineering, the political and educational concepts, the theory of public education management, the economics theory, the history, the sociology, the religious studies and as well as a number of other theories incorporates the formula of interdisciplinary.*

Results. *The result of the study was the determination of the tool of the soft power policy the KSA. The basis of the research was the study of the educational system KSA and the internal and external potential of the state-education in the KSA was determined by ideology of educational logistics in the international aspects.*

Practical application. *The results of research activities can be used in the education (internal and external), the foreign policy, the comparative-prognostic activities, and when we would like to get an results about the success of education policy in the international aspect.*

Keywords: *education; pedagogy; education system of the Kingdom of Saudi Arabia; ideological and educational logistics; soft power policy.*

Введение

Желание исследовать внешне образовательную политику Королевства Саудовской Аравии (КСА) исходит от того, что Ближний Вос-

ток всегда являлся местом пристального внимания как ученых, так и СМИ, что, безусловно, повышает интерес к этому региону у простых граждан любого государства. Королевство с обретением независимости проделало большой путь в развитии системы национального образования, до сегодняшних дней искоренив повсеместную неграмотность и необразованность населения, создав не только школы во всех частях государства, но и самые конкурентоспособные мировые университеты, оснащенные самым современным оборудованием, отвечающим всем международным стандартам. Фокус внимания к данному региону был заложен еще несколько тысяч лет назад, когда были сформированы Египетская цивилизация (около 4 тысяч лет до н.э.), Вавилонское царство (начало 2-го тысячелетия до н.э.), Израильское царство (11 век до н.э.), Персидская империя (более 500 лет до н.э.), Македонская империя (356 г. до н.э.), Римская империя (27 г. до н.э.), Византийская империя (395 г. н.э.), Арабский халифат (632 г. н.э.), Османская империя (1299 г. н.э.), Британский и Французский мандаты по разделу Османской империи (по окончании 1-ой мировой войны) и т.д. Таким образом, мы понимаем, что данный регион интересен не только своей историей, но и тем, что к нему приковано пристальное внимание человечества и по сей день, ввиду незавершенного противостояния арабского мира, Ирана и др. с Государством Израиль, а также непрекращающихся гражданских войн и государственных переворотов, начатых с арабской весны в 2010 г.

В нашей работе мы не имеем возможности исследовать все события, которыми наполнен Ближний Восток, но провести исследование КСА и ее политики мягкой силы в данном регионе мы попробуем. Безусловно, КСА одна из самых обеспеченных государств мира, а на территории Ближнего Востока, без сомнения, занимает лидирующее место. Огромные запасы нефтяных резервов смещает это государство к странам, обладающим высокими материальными ресурсами, но не стоит забывать о том, что Королевство также имеет весомый инструментарий для развития политики мягкой силы в исламском мире. Впервые о политике мягкой силы заговорили на рубеже холодной войны, а очертания научной концепции были заложены профессо-

ром Гарвардского университета в США Дж. Най [11]. Ученым было определено, что политика мягкой силы – это способность одного государства влиять на другое при помощи приобщающих инструментов, которые определяются международной повесткой, используя рычаги личностной привлекательности и формы убеждения с целью достичь поставленных результатов [12]. Дж. Най выделил инструментарий политики мягкой силы, это: историко-культурный элемент, политические взгляды и их ценности, выбранный внешне политический курс, суть которого является решение внутренних проблем, кооперируя усилия с международным сообществом и партнерами по различным международным блокам [13].

Желание Саудитов сформировать не только военную мощь, но и найти другие пути влияния появилось ввиду того, что по окончании Второй мировой войны руководство КСА пыталось оградить себя от возможных врагов, т.к. государство только начинало свой путь как независимое государство на международной арене [10].

На сегодняшний день самыми существенными игроками, использующими технологии по внедрению инструментов политики мягкой силы на Ближнем Востоке, по нашему мнению, являются: Королевство Саудовская Аравия, Турецкая Республика, Государство Катар и Исламская Республика Иран. Безусловно, Тегеран и Эр-Рияд вызывают особый интерес, т.к. они являются не только центром единого мусульманского мира, но и последователями различных исламских направлений, шиитского и суннитского. К текущему моменту времени Эр-Рияд преодолел психологическое ощущение незащищенности после обретения независимости и начал развивать многовекторное направление по расширению собственных сфер влияния в регионе.

Основополагающим инструментом политики мягкой силы в КСА следует считать ислам, т.к. Эр-Рияд контролирует две главные мусульманские святыни: Масджид ал-Харам в Мекке и мечеть Масджид ан-Набави в Медине, тем самым провозглашая о лидирующем месте среди исламского мира, т.к. КСА является абсолютной теократической монархией, а король – хранителем двух святынь, демонстрируя миру кто определяет систему, по которой должен развиваться

ислам. Для установления легитимности управления этими святынями в 1986 г. Король Фахд ввел в оборот данный титул, который был утвержден правителями Арабского халифата.

Рассматривая КСА с точки зрения политического ракурса, хотелось бы заглянуть в исторический очерк, когда происходила религиозная легитимация правящей элиты Аль Сауд (Саудидотов); к периоду XVIII в. между исламским проповедником Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб и главой города Ад-Дирийя Мухаммадом ибн Саудом был заключен договор о союзе, цель которого было объединить Аравийский полуостров. Эти договоренности заложили суть государственной идентичности КСА, определив религиозную доктрину, называемую «ваххабизм», которая, в конечном счете, была признана суннитским исламом как течение, именуемое «салафизм» [16].

Конец двадцатого века был отмечен тем, что КСА активно начало внедрять ваххабизм в свою внешнюю политику, тем самым Королевство определило свой основополагающий инструмент политики мягкой силы. Идеологическая экспансия КСА базируется на том, что необходимо исключить различные практики, которые не прописаны в Коране и Сунне, что может толковаться только как приверженность к первоначальному исламу, на котором основывалась жизнь ранне мусульманской уммы. Главной формой, через которую КСА проводит свою внешнеполитическую экспансию, не выходя за пределы Королевства, является хадж, когда на паломничество приглашаются около трех миллионов человек из разных государств [17]. Контроль и процесс хаджа регламентируется саудовскими богословами, на них же и лежит функция по установлению официального календаря по проведению хаджа, тем самым обязывая все мусульманские ветви ислама придерживаться данным датам, включая Тегеран, который оспаривает верховенство над святыми местами, но вынужден считаться с определением официальных дат, а для Саудитов это мощный инструмент в политике мягкой силы, когда именно КСА может достигнуть единства исламского мира [8].

Развитие КСА и ее научно-исследовательского потенциала привело к тому, что Королевство расширило исследования не только в области прикладных, но и фундаментальных науках, ввиду того, что

данный процесс имеет прямую поддержку руководства КСА через систему создания самостоятельных научных центров, базирующихся в структуре университетской и научной деятельности. Данная поддержка имеет политическую и экономическую поддержку не только со стороны государства, но и со стороны бизнес сообществ, которые помогают привлекать капитал, ученых и инвестиции. КСА обладает огромным потенциалом и амбициями по развитию собственной экономики, базирующейся на научной платформе. К 2025 г. оно займет лидирующие позиции на всей территории Ближнего Востока с расширением своего присутствия и на Азиатском континенте. Проблемы, с которыми сталкивается КСА, это прежде всего: слабая историческая база по университетско-исследовательской деятельности, высокая зависимость от иностранных специалистов.

История КСА как независимого государства очень мала, ввиду того, что только в 1932 г. оно начало путь по обретению собственных политико-социальных институтов, что, конечно, сказывалось на формировании собственной системы образования. В 1953 г. на смену институту Управление образования пришло созданное Министерство образования; после, в 1975 г, было сформировано Министерство высшего образования, в структуру которого входит содействие научному развитию. К 1977 г. Королевство создало Национальный научно-технологический центр, который в последующем был переименован в Город наук и именовался как « King «Abdulaziz City for Science and Technology – KACST», признанный выполнять основную функцию по развитию науки КСА [9]. Королевство проделало огромный путь в развитии системы национального образования, так к 1970 г. население КСА имело уровень грамотности среди мужчин 15%, а женщин только 2%, таким образом, развивать науку при таком уровне грамотности не представлялось возможным. Правительство КСА делало все возможное, для того чтобы исправить данное положение дел, и основной задачей государства было искоренение безграмотного населения путем создания условий для получения всеми гражданами уровней начального и среднего образований. К 1990 г. КСА уже создало около 14 тысяч образовательных организаций, из которых на вузы приходилось только 7. Особо острой проблемой был также вы-

сокий дефицит педагогов (примерно 40%), нехватка в данном сегменте была возложена на иностранных специалистов, основу из которых составляли учителя из Арабской Республики Египет ввиду близкой историко-культурной связи между государствами [7].

Начиная с 2008 г. КСА обнародовало план по финансированию образования, на которое из бюджета государства планировалось тратить около четверти поступающих доходов. Ввиду небольшого числа национальных вузов, эти средства, в частности, предполагалось направить на обучение выпускников школ по получению высшего образования за рубежом. Те граждане, которые были выбраны для обучения за границей, начали составлять интеллектуальную элиту КСА, жизнь в Королевстве и получение начального и среднего образования, а затем обучение за пределами КСА формировало у студентов ряд противоречивых взглядов на свои национальные традиции и современный мир особенно у тех, кто учился в государствах Западного мира. Данное положение дел сформировало различные взгляды, которые строились на том, что необходимо:

1. Создавать условия для получения равного образования среди мужчин и женщин;
2. Развивать культурную идентичность граждан КСА, развивая и внедряя в образовательные учебные планы, соответствующие учебники, программы и т.д.;
3. Развивать кооперацию в сфере развития образования с другими арабо-язычными странами с целью сблизить и улучшить уровень предоставления образовательных программ;
4. Расширить формат взаимодействия среди педагогов арабо-язычных стран для улучшения системы по подготовке учителей в КСА;
5. Развитие национальной образовательной среды в школах и вузах, используя самые современные методы и методики, на которых строятся современные учебные планы, не забывая о своей национальной идентичности и консервативном религиозном обществе, на которое приходится раздельное обучение мальчиков и девочек.

Особая социальная политика с возникновением ислама сформировало особое саудовское общество, которое убеждено, что основой поведения истинного мусульманина и мусульманки должны являться знания о законах шариата. Образовательная политика в КСА, помимо общеобразовательных предметов, в обязательном порядке включает дисциплину о исламе, где педагоги учат обучающихся основам ислама, взаимодействию между друг другом, целью которой является сформировать у обучающихся осознания своего места в жизни, что согласуется с основными предписаниями исламской веры: поклонение Аллаху, заселение Земли и наместничество, разрешение совершать благое, но не порицаемое, побуждение к совершению добра и предостережение от дел злых, сохранение института семьи, придерживаясь исключительным законам ислама.

Государство и современное саудовское общество понимает важность светского образования, которое обеспечивает развитие технического, экономического, политического, научного и других потенциалов. Желание развивать собственную педагогическую науку, а не только пользоваться услугами из-за рубежа у руководителей КСА возникло ввиду того, что была высокая необходимость сохранить особую культурно-национальную идентичность саудовского общества, что не могли дать педагоги, приглашенные из других стран, в том числе и арабоязычных. Расширение педагогических вузов и выраженный интерес саудовской молодежи (юношей и девушек) к получению педагогических специальностей стимулировало правительство инвестировать значительные средства, чтобы покрыть быстро растущее население КСА, т.к. в Королевстве наблюдается один из самых высоких естественных приростов населения из быстроразвивающихся экономик, а рост числа молодого поколения требовал от государства принятия адекватных стратегических решений, способных удовлетворить возрастающий вакуум в области педагогических кадров и новых школ. Саудовское общество изначально состояло из бедуинских племен, кочевавших по пустыне, но правительство КСА поставило задачу максимально урбанизировать граждан, а разведение животных приблизить к целенаправленной

аграрной политике с расширением промышленного сектора. Данная политика приводила к более эффективному освоению пустыни, что в конечном счете повышало благосостояние и образованность граждан в масштабах всего государства. Поддержание высоких морально-этических норм, основанных на исламской вере, обусловило разрабатывать стратегию для подготовки религиозных деятелей и педагогических кадров, способных преподавать в специализированных учебных заведениях, институтах, факультетах и школах [5].

Современные богословы КСА образованы не только в религиозном, но и светском плане. Программы для подготовки саудовских религиозных деятелей включают обаятельные дисциплины по литературе (в основном арабскую), истории (отечества, региональную и всемирную), географию, математические предметы, английский язык, ИКТ и естественно-научный цикл. Центральный университет имени имама Мухаммеда бен Сауда, также в частности открыт и для обучения представительницам женского пола (кроме религиозных наук), производит образовательную деятельность по нескольким направлениям: медицина, экономика, менеджмент, общественные и естественные науки, а также техническое образование [4].

Правительство КСА также развивает систему по привлечению частного инвестирования, что позволяет расширить политику по дополнительному увеличению финансирования вузов, исследовательских центров и колледжей в различных научных сферах. Анализ литературы показал, что на 2010 г. в вузах КСА функционировало 1167 научно-исследовательских лабораторий и 89 специализированных центров [6; 14]. Помимо стратегических связей КСА с США, интересно и то, что значительное число выпускников школ традиционно выбирало учебу в западных государствах, но к двухтысячным годам образовательная политика Королевства начала меняться, а выпускники школ начали выбирать и вузы КНР, приблизительно 400 граждан КСА обучались в Китае в 2008 г., что говорит о желании Королевства иметь самый широкий круг специалистов, получивших образование в самых различных государствах [1].

В настоящее время в КСА функционирует 24 государственных и 8 частных университетов, десятки колледжей и институтов, несколько десятков тысяч школ и других различных образовательных учреждений. Образование, предоставляемое в государственных вузах, абсолютно бесплатно, и, как упоминалось выше, государство поддерживает образовательную деятельность в других странах, предоставляя 100 тысяч грандов, где в основном обучение проходит по магистерским и докторским программам. В большинстве случаях это такие страны, как США, Канада, Австралия, Малайзия и др. КСА не стоит на месте в области расширения образования. Помимо того, что ежегодно сдается в эксплуатацию десятки школ, Королевство постоянно совершенствует высшую систему образования, так в 2009 г. был открыт один из самых передовых мировых университетов имени короля Абдаллы. Его строительство проходило в 80 км. от г. Джидды, а стоимость строительства вместе с новейшим оборудованием оценивается в сумму около 3-х млрд. долларов США. На сегодняшний день это один из самых богатейших вузов мира с фондом около 10 млрд. долларов США. С учетом колоссальных вложений в науку данный вуз приобрел негласное имя «шанс для поколения». Образовательная деятельность осуществляется на английском языке, тем самым данный образовательный подход позволяет привлекать иностранных специалистов. Другое важное событие в области строительства вузов было отмечено в 2011 г., когда был открыт крупнейший в мире женский университет, названный в честь принцессы Норы бинт Абдель Рахман. Площадь университета составляет около 800 га и вмещает более 50 тысяч студентов. Данный образовательный комплекс стоил правительству КСА 5 млрд. долларов США. Расположен он в окрестностях столицы и имеет самое новейшее оборудование. Два центральных государственных вуза Университет Короля Сауда и Университет имени Имама Мохаммеда Бин Сауда постоянно модернизируются, а все оборудование и оснащение можно без сомнения приравнять к общемировым стандартам. Каждый из этих вузов вмещает более 35 тысяч студентов. Образовательная деятельность по направлениям медицина или бизнес факультеты осуществляется в основном на англоязычной основе.

Главной проблемой КСА в области образования остается невозможность отказаться от иностранных специалистов, а некоторые консервативно-религиозные элиты считают, что женщины не должны получать должное образование. Но, как правило, это пережитки прошлого и КСА преодолевает эти шероховатости в системе национального образования.

Правительство КСА 25.04.2016 г. представило на всеобщее обозрение стратегию, именуемую «Saudi Vision 2030 (Видение КСА: 2030)» [2]. В обращении к нации монарх сказал: «Мы поручили Совету по экономике и развитию разработать программу развития королевства, позволяющую стране стать такой, какой мы хотим ее видеть, – образцом для всего мира» [3]. Не углубляясь в подробности всего плана, хотелось бы заострить внимание на реформах, связанных с социальной сферой и системой образования:

1. Расширить права женщин на труд и поднять этот процент с 22 до 30% соответственно;
2. Поднять рейтинг социального капитала с 26 места на 10;
3. Понизить уровень безработицы с 11,6 до 7%;
4. Увеличить средние показатели продолжительности жизни с 74 до 80 лет;
5. Расширить программы профессиональной подготовки с целью развития экономики;
6. К 2030 г. иметь по меньшей мере пять университетов, входящих в мировой рейтинг «Топ-200»;
7. К 2020 г. 80% родителей должны быть вовлечены в образовательный процесс школьного образования.
8. Построить систему образования, ориентированную на экономические потребности рынка.

Если рассматривать нынешние достижения в системе высшего образования КСА, то уже сейчас можно отметить тот факт, что 4 вуза Королевства входят в топ 500 ведущих мировых университетов, к сравнению в Российской Федерации только 2, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии 37, в Французской Республике 22, в Канаде 20, в Федеративной Республики Германия

39, в Государстве Израиль 6, в Японии 18, в Финляндской Республике 6, в Китайской Народной Республике 32, в Австралийском Союзе 20, в Республике Корея 12, в Королевство Нидерландов 12, в Швейцарской Конфедерации 7, в Федеративной Республике Бразилия 6, в Итальянской Республике 12, в Республике Сингапур 2, в Южно-Африканской Республике 4, в Республике Индия 1, в Соединённых Штатах Америки 146 и т.д.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать то факт, что КСА занимает высокое место в данном рейтинге при условии, что население государства чуть более 31 миллиона человек, где около 30% являются иммигрантами. Рассматривая систему образования КСА, мы хотели подойти более многовекторно к нашему исследованию. Для более глубокого исследования системы образования КСА нами была использована модель идеолого-образовательной логики, что позволило определить развитость образовательной системы Королевства в международном аспекте.

Применяя методологию идеолого-образовательной логики (ИОЛ) в системе стратегического управления интеллектуальным капиталом в международно-сравнительном аспекте, мы прежде всего должны проанализировать понятийный аппарат ИОЛ: это теоретико-практическое направление в педагогической науке, выраженное в виде квалиметрического алгоритма, позволяющего целенаправленно оценивать как в дифференциальной, так и интегральной формах качество реализуемой государственно-образовательной политики по отдельно взятым государствам в определенные временные промежутки с характеристиками, основанными на принципах истинности и аргументированности.

Для того чтобы оценить индекс развития образования в различных государствах, в том числе и определить успешность образовательной политики в КСА, нами была предложена авторская квалиметрическую модель, основанная на ИОЛ. Хотелось бы отметить тот факт, что комплексное исследование образовательной политики в отдельно взятых государствах, используя методологию ИОЛ, позволяет нам подходить к тем или иным выводам, опираясь

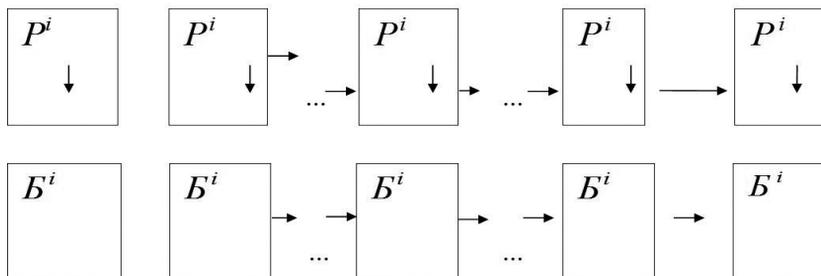
на полученные эмпирические данные. Данные формулировки и выводы основываются на том, что ИОЛ в своей структуре использует квалитметрию, что, в свою очередь, определяет факторы, влияющие на степень успешности государственно-образовательной политики на различных уровнях в международном аспекте.

Для определения тех или иных стран по более или менее успешной государственно-образовательной политике в реализации стратегий по созданию конкурентоспособного образования, нами была использована структурно-рейтинговая модель, основанная на ИОЛ (Таблица 1, Модель 1, Формула 1).

Взяв за основу идею провести исследование с опорой на калитметрическую модель, основанную на ИОЛ, для определения успешности выбранной стратегической политики в сфере реализации программы по развитию государственно-образовательного управления, позволяющего улучшить качество и повысить конкурентоспособность образования КСА в международном аспекте, мы смогли создать рейтингово-балльную градацию. Для обзорного исследования нами были выбраны 49 государств от самых развитых стран западного мира до государств Африканского континента, находящихся к югу от Сахары. Проведенное исследование позволило получить следующие результаты (Таблица 2).

Модель 1.

Перевод какого-либо результата в балльную систему

Примечание:

P^i : P – это один из показателей государства; i – любое исследуемое государство.

B^i : B – количество баллов, полученных после тестирования по таблицам для исследуемого государства; i – любое исследуемое государство.

Формула 1.

Индекс развития образования

$$T_2 = \frac{Y_i - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}}$$

Примечания:

$x_i = \sum$ – по всем показателям в баллах по таблице 1 исследуемой страны.

min(Y) и max (Y) – это минимальное и максимальное значение показателей среди всех исследуемых государств по Таблице 1.

Таблица 1.

Индекс развития образования

Баллы	1. ¹	2. ²	3. ³	4. ⁴	5. ⁵	6. ⁶	7. ⁷	8. ⁸	9. ⁹	10. ¹⁰	11. ¹¹
1	>81	>81	62	>22	19<		12	70	0,1	0,1	0,1
2	82	82	64	24	18		0,43	60	0,2	0,2	0,2
3	83	83	66	26	17		0,46	50	0,3	0,3	0,3
4	84	84	68	28	16		0,49	40	0,4	0,4	0,4
5	85	85	70	30	15	Коммунитаризм	0,52	35	0,5	0,5	0,5
6	86	86	72	32	14	Гуманизм	0,55	30	0,6	0,6	0,6
7	87	87	74	34	13	Марксизм-ленинизм	0,58	25	0,7	0,7	0,7
8	88	88	76	36	12	Коммунизм	0,61	20	0,8	0,8	0,8
9	89	89	78	38	11	Социал-демократия	0,64	18	0,9	0,9	0,9
10	90	90	80	40	10	Мультикультурализм	0,67	16	1	1	1
11	91	91	82	42	9	Идеологический и политический плюрализм	0,7	14	2	2	2

¹ Уровень грамотности от общего населения государства в процентах

² Совокупная доля обучающихся (начальная школа (на 100 жителей))

³ Совокупная доля обучающихся (основное общее образование и среднее общее образование (на 100 жителей))

⁴ Совокупная доля обучающихся (высшее (на 100 жителей)).

⁵ Потребление алкоголя на душу населения

⁶ Наличие государственной идеологии или религии

⁷ Уровень человеческого потенциала

⁸ Кол-во университетов, входящих в рейтинг топ-500 к населению в миллионах

⁹ % в мировом объеме публикаций

¹⁰ % в мировых ВРНИОКР

¹¹ % исследователей от мирового показателя

Окончание таблицы 1.

12	92	92	84	44	8	Идеология европеизма	0,73	12	4	4	4
13	93	93	86	46	7	Глобализм	0,76	10	6	6	6
14	94	94	88	48	6	Консерватизм	0,79	8	8	8	8
15	95	95	90	50	5	Либерализм	0,82	6	10	10	10
16	96	96	92	52	4	Социалистическая коммунистическая идеология	0,85	5	12	12	12
17	97	97	94	54	3	Религиозная идеология (буддизм)	0,88	4	14	14	14
18	98	98	96	56	2	Религиозная идеология (Христианство)	0,91	3	16	16	16
19	99	99	98	58	1	Религиозная идеология (Ислам)	0,94	2	20	20	20
20	99,9	100<	100	60<	0,5	Вера в исключительность	>0,94	1	20<	20<	20<

Таблица 2.

Индекс развития образовательного потенциала стран

Ранг	Государство	Баллы-2010 г.	Ранг	Государство	Баллы-2014г.
1	США	1	1	США	1
2	Япония	0,9257	2	Япония	0,9034
3	СК	0,8685	3	СК	0,875
4	Германия	0,84	4	Германия	0,8409
5	Италия	0,8342	5	Италия	0,8295
6	Франция	0,8057	6	Китай	0,8125
7	Австралия	0,8057	7	Франция	0,8068
8	Ю. Корея	0,7771	8	Ю. Корея	0,7897
9	Китай	0,7542	9	Турция	0,75
10	Турция	0,7142	10	Австралия	0,7443
11	Израиль	0,7085	11	Сауд. Аравия	0,7272
12	РФ	0,6857	12	Израиль	0,7102
13	Норвегия	0,68	13	Норвегия	0,6818
14	Бразилия	0,6742	14	РФ	0,6761
15	Сауд. Аравия	0,6571	15	Сингапур	0,6647
16	Сингапур	0,6514	16	Аргентина	0,6420

Окончание таблицы 2.

17	Аргентина	0,6285	17	Бразилия	0,6193
18	Финляндия	0,6114	18	Швейцария	0,6136
19	Швейцария	0,6	19	Финляндия	0,6136
20	Польша	0,5657	20	Польша	0,5681

Выводы

Проведенное исследование позволило ранжировать государства, основываясь на методологии ИОЛ в оценке индекса развития образовательного потенциала. Для обзора состояния государственной образовательной политики КСА нами были выбраны 20 самых успешных систем образования по странам. Государства СНГ не брались во внимание, т.к. этому будет посвящено отдельное исследование, исключением стала РФ, т.к. мы просто не могли исключить из данного исследования нашу национальную систему образования. Также отмечаем, что данное исследование носит ознакомительный характер, ввиду того, что главной целью является проверка способности ИОЛ давать квалиметрическую оценку тому или иному государству в международном аспекте, используя рабочую формулу расчета оценки государственной образовательной политики. Временной промежуток 2010 и 2014 годов был взят ввиду самого стабильного времени, отмеченного в международных отношениях (2008 г. мировой финансовый кризис, 2014 г. события на Украине). Хотелось бы отметить и тот факт, что использованная нами статистическая литература хоть и была взята из самых авторитетных источников, но она также может иметь и свои неточности.

Подводя итоги, отмечаем, что государственная образовательная политика КСА имеет четко выстроенную модель для того чтобы достигать самых амбициозных планов по созданию одной из самой передовой образовательной среды, что подтверждается тем, что Королевство на сегодняшний день имеет 4 университета, входящих в топ 500 мировых, а также наша независимая модель показала, что образовательный потенциал Саудовского государства имеет высокие образовательные рейтинги, позволяя создавать не только рели-

гиозный центр по распространению своей исламской идеологии, но и создавать условия по расширению влияния через систему образования как на всем Ближнем Востоке, так и за его пределами. Полученные результаты, основанные на примененной квалиметрической модели ИОЛ, характеризуют КСА как успешное. Резюмируя сказанное выше, отметим, что образовательный потенциал в полной мере не может являться основополагающим в системе расширения влияния в политике мягкой силы. Данное исследование не ставило задачу использовать все возможности ИОЛ, по которым КСА могло быть оценено (индекс общих характеристик государства, индекс развития образования, индекс экономического развития, международные показатели).

Политика мягкой силы давно утратила название рычагов теоретического влияния и имеет полноценную ярко выраженную структуру практического применения, что становится для отдельных государств мощным внешнеполитическим инструментом. Многие государства, особенно сопряженные друг с другом в культурной и географической близости, так или иначе запускают механизм по созданию условий благоприятного сосуществования, но при тех или иных обстоятельствах то или иное государство всегда будет более развито, создавая условия для доминирования через экономические, культурные, языковые, образовательные и др. рычаги, дабы распространить свое влияние за пределы своего национального государства. Обозначая вектор развития инструментов политики мягкой силы, приходим к выводу, что КСА хочет претендовать на лидерство сразу по нескольким направлениям: ислам, образование и экономика. Принятие правительством КСА программы «Saudi Vision 2030 (Видение СКА: 2030)» и демонстрация ее международному сообществу можно характеризовать как то, что Королевство имеет ярко выраженную долгосрочную политику по улучшению имиджа государства как среди своих граждан, так и распространить свое влияние за пределы государственной границы.

В заключение хотелось бы отметить, что КСА в столь короткий промежуток времени смогло создать образ не только государства,

обладающего самыми большими запасами нефти, но и сформировать облик распространения своей культурной идеологии как государства, в котором находятся 2-е самые главные исламские святыни. Все это, помноженное на то, что на арабском языке разговаривают практически четверть миллиарда человек, а ислам исповедуют почти 2 миллиарда человек, создает для государства огромные возможности распространения своего влияния не только в пределах арабского мира, но и на исламский мир, не относящийся к арабской культурной идентичности, а принятая государственная поддержка по развитию системы национального образования и поднятию его авторитета на международной образовательной арене создает предпосылки для расширения своего влияния не только на арабоязычный или мусульманский миры, но и позволяет выйти далеко за эти пределы, что мы и отмечаем в образовательной политике Саудовского правительства.

Список литературы

1. Базанова Е.А. Стратегия «мягкой силы» КНР по сотрудничеству с арабскими странами Ближнего Востока в области образования 1990–2010 гг. // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011. № 2. С. 85–90.
2. Виноградов Р.Ф. Фактор новой власти Саудовской Аравии в саудовско-американских отношениях. «Саудовское Видение-2030» // Управленческое консультирование. 2017. №8 (104). С. 162–168.
3. Косач Г.Г. «Видение: 2030». Саудовские реформы // Свободная Мысль, 2016, N № 6 (1660). С. 137–150.
4. Косач Г.Г. Саудовская Аравия: «религиозное государство» или «государственная религия» Религия и общество на Востоке; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2017. С. 7-50.
5. Осман Бен Осман. Социокультурные предпосылки возникновения высшего педагогического образования в Королевстве Саудовская Аравия // Знание. Понимание. Умение. 2011. №4. С. 188–193.
6. Тюкаева Т.И. Научная политика Саудовской Аравии: ученый Интернационал как опора развития // Сравнительная политика. 2016. №3 (24-25). С. 146–161.

7. Education / Saudi Arabia: a Country Study / Ed. by Helen Metz / Washington: GPO for the Library of Congress, 1992. [Электронный ресурс]. URL: <http://countrystudies.us/saudi-arabia/31.htm> (дата обращения: 02.08.2018).
8. Kedar M. The Hajj and the Struggle for Islamic Hegemony // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 2017. № 573. August. [Электронный ресурс]. URL: <https://besacenter.org/perspectives-papers/hajj-islamic-hegemony> (дата обращения: 02.08.2018).
9. King Abdulaziz City for Science and Technology. Information about KACST. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kaust.edu.sa/en/about/> (дата обращения: 02.08.2018).
10. Long D. The Kingdom of Saudi Arabia. / D. Long, S. Maisel; 2nd ed. Gainesville, FL: University Press of Florida, 2010. P. 144.
11. Nye J. S. Jr. Bound to Lead: The changing nature of American Power. New York : Basic Books, 1991. 336 p.
12. Nye J. The Future of Power // New York: Public Affairs, 2011, pp. 20–21.
13. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics // Public Affairs. New York, 2004. 192 p.
14. Plan to Achieve Excellence in Science and Technology / Ministry of Higher Education, 2010. P. 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.net/7912898-Ministry-of-higher-education-s-plan-to-achieve-excellence-in-science-and-technology.html> (дата обращения: 02.08.2018).
15. Saudi Arabia and Political, Economic & Social Development. [Электронный ресурс]. URL: https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/WhitePaper_Development_May2017.pdf / (дата обращения: 02.08.2018).
16. Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi Movement // Studies in Conflict and Terrorism. 2006. Vol. 29. № 3. P. 207.
17. Yamin M. An Architecture for Improving Hajj Management / M. Yamin, M. Albugami // ICISO 2014: Service Science and Knowledge Innovation. 2014. Vol. 426. May 23–24. P. 188.

References

1. Bazanova E.A. *Vestnik MGOU. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki»*. 2011. № 2, pp. 85–90.

2. Vinogradov R.F. *Upravlencheskoe konsultirovanie*. 2017. №8 (104), pp. 162–168.
3. Kosach G.G. *Svobodnaya Misl*, 2016, N № 6 (1660), pp. 137–150.
4. Kosach G.G. *Saudovskaya Araviya: «religioznoe gosudarstvo» ili «gosudarstvennaya religiya» Religiya i obschestvo na Vostoke* [Saudi Arabia: “Religious State” or “State Religion” Religion and Society in the East]. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2017, pp. 7–50.
5. Osman Ben Osman. *Znanie. Ponimanie. Umenie*. 2011. №4, pp. 188–193.
6. Tyukaeva T.I. *Sravnitel'naya politika*. 2016. №3 (24-25), pp. 146–161.
7. Education / Saudi Arabia: a Country Study / Ed. by Helen Metz / Washington: GPO for the Library of Congress, 1992. <http://countrystudies.us/saudi-arabia/31.htm> (accessed: 02.08.2018).
8. Kedar M. The Hajj and the Struggle for Islamic Hegemony / M. Kedar // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. 2017. № 573. August. <https://besacenter.org/perspectives-papers/hajj-islamic-hegemony> (accessed: 02.08.2018).
9. King Abdulaziz City for Science and Technology. Information about KACST. <https://www.kaust.edu.sa/en/about/> (accessed: 02.08.2018).
10. Long D. The Kingdom of Saudi Arabia. / D. Long, S. Maisel; 2nd ed. Gainesville, FL: University Press of Florida, 2010. P. 144.
11. Nye J. S. Jr. Bound to Lead: The changing nature of American Power. New York : Basic Books, 1991. 336 p.
12. Nye J. The Future of Power. New York: Public Affairs, 2011, pp. 20–21.
13. Nye J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. Public Affairs. New York, 2004. 192 p.
14. Plan to Achieve Excellence in Science and Technology / Ministry of Higher Education, 2010, P.3. <https://docplayer.net/7912898-Ministry-of-higher-education-s-plan-to-achieve-excellence-in-science-and-technology.html> (accessed: 02.08.2018).
15. Saudi Arabia and Political, Economic & Social Development. https://www.saudiembassy.net/sites/default/files/WhitePaper_Development_May2017.pdf (accessed: 02.08.2018).
16. Wiktorowicz Q. Anatomy of the Salafi Movement. *Studies in Conflict and Terrorism*. 2006. Vol. 29. № 3. P. 207.

17. Yamin M. An Architecture for Improving Hajj Management / M. Yamin, M. Albugami. *ICISO 2014: Service Science and Knowledge Innovation*. 2014. Vol. 426. May 23–24. P. 188.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Житнов Евгений Александрович, учитель физической культуры, кандидат педагогических наук, магистр международного права
ГБОУ Школа «Свиблово»
ул. Седова, 4, корпус 1, г. Москва, 129323, Российская Федерация
Zhitnovskij@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zhitnov Evgeny Aleksandrovich, Teacher of Physical Education, PhD in Pedagogical Sciences, Master of International law
School 'Sviblovo'
4/1, Sedov Str., Moscow, 129323, Russian Federation
Zhitnovskij@yandex.ru